

Техника древне-русской живописи.

(Стѣнопись.)

Тогатства древне-русской культуры чрезвычайно мало изслѣдованы. Совершенно неизслѣдованной областью является искусство церковной стѣнописи, которое возникло на Руси одновременно съ принятиемъ христіанства. Первыми учителями русскихъ были греки. Въ дальнѣйшемъ искусство церковной живописи пошло своимъ самобытнымъ путемъ.

Къ сожалѣнію, древнѣйшая стѣнная живопись почти не сохранилась. Живопись повреждена не столько временемъ, сколько неумѣлыми поновлениями. Нерѣдко живопись заново записывалась. Живопись кievскаго собора Св. Софіи въ 1632 году безжалостно забѣлена Петромъ Могилою.

Стѣнопись московскаго Успенскаго Собора грубо замазана масляной краской. Но это еще сравнительно безвредный способъ поновления.

Подъ слоемъ новой извести или краски живопись все-же сохраняется. Чаще всего „реставраторы“ просто соскабливали старую живопись и уничтожали цѣннѣйшіе образцы древне-русскаго искусства. Многое такимъ образомъ погибло безслѣдно. Сохранившееся поражаетъ насъ своей красотой.

Исключительную художественную цѣнность имѣютъ фрески Отрапонтова монастыря, „написанныя Діонисіемъ иконникомъ съ сыновьями“, фрески Успенской церкви на Волотовомъ полѣ въ Новгородѣ. Дмитріевскій соборъ въ Суздаль, Успенскій соборъ во Владимірѣ, церковь Θεодора Стратилата въ Новгородѣ еще сохранили слѣды древне-русской стѣнной живописи.

Въ 1918 году въ Спасо-Андрониковомъ монастырѣ были открыты фрески работы Андрея Рублева. Но въ общемъ дошло до насъ сравнительно мало.

Трудно поэтому говорить объ особенностяхъ стиля фресковой живописи, въ особенности ранняго періода (до XV вѣка). Условность письма, схематизація одежды и ликовъ, четкость контура (см. рис.) и плоскостность изображеній характеризуютъ искусство церковной стѣнописи. XV вѣкъ — расцвѣтъ русскаго искусства. Русскихъ мастеровъ приглашаютъ за рубежъ. Въ эпоху польскихъ королей Ягелло и Казимира русскіе иконники работали въ Краковѣ, въ Святокрестецкомъ монастырѣ на Лысой горѣ. Въ Люблинѣ сохранилась стѣнопись, исполненная въ 1418 г. „рукою андрѣево“.

Поразительна прочность древне-русской живо-

писи. Роспись Отрапонтова монастыря, исполненная въ 1500 г., сохранила до нашихъ дней яркость и свѣжесть красокъ. Прочность церковной стѣнной живописи объясняется тѣмъ, что связующимъ веществомъ красокъ служить не масло и не клей, но известь.

Уже въ глубокой древности было замѣчено, что стѣнная живопись, въ составъ красокъ которой входили клей, масла — весьма непрочна. Жирныя масла разлагаются ѣдкой известью и щелочными солями, которыя содержатся въ стѣнахъ. Клей подъ вліяніемъ сырости легко загниваетъ и утрачиваетъ способность связывать краски.

Исключительной прочностью обладаетъ стѣнопись, краски которой связываются известью, („фресковая живопись“). Такая живопись обычно исполнялась по свѣжей штукатуркѣ, откуда и названіе „фреска“ (fresco — по итальянски — „свѣжій“).

У насъ на Руси былъ распространенъ нѣсколько иной способъ стѣнной живописи.

Древне-русская живопись.

Часть фрески „Лѣно Авраамово“. XIV в.
Владимірскій Успенскій Соборъ.

При этомъ способѣ краски также связывались известью, но наносились на просохшую известковую штукатурку, которая только намачивалась передъ работой. Гашеная известь, входящая въ составъ штукатурки, является связующимъ и закрѣпляющимъ веществомъ. Известь получается путемъ обжиганія известняковъ.

Подъ вліяніемъ высокой температуры камень теряетъ углекислоту и воду и обращается въ „жженную“ или „негашеную“ известь. Для стѣнописи употреблялась, такъ наз. „жирная“ известь, содержащая особенно много углекислой извести.

„Если желаешь окрасить стѣну, говоритъ старинная рукопись аѣонскаго монаха Діонисія, найди хорошую известь, которая была бы жирна, какъ свиное сало, и не содержала бы въ себѣ необожженныхъ камней“. Жженная известь жадно соединяется съ водою, превращаясь въ „гашеную“ или „морянку“.

Известь хорошихъ качествъ, въ мѣру и свѣжеобожженная съ тройнымъ по вѣсу извести количествомъ воды, гасится очень быстро. Развивая высокую температуру она превращается въ тѣстообразную массу. Гашеная известь должна хорошо простояться. Въ противномъ случаѣ непогасившіяся части извести, будутъ поглощать воду изъ воздуха и увеличиваясь въ объемѣ повредятъ живопись.

Тѣстообразная известковая масса не можетъ употребляться въ цѣльномъ видѣ, т. к. при высыханіи уменьшается въ объемѣ и растрескивается. Для устранения этого недостатка къ извести примѣшивали

ной отѣлкѣ рисунка. У старообрядцевъ иногда встрѣчаются такъ называемыя „юсовскія“ или „княжескія“ Евангелія, которыя были напечатаны въ 60 г. г. XVI столѣтія. Изображенный здѣсь рисунокъ изъ стариннаго напрестольнаго Евангелія выполненъ въ характерномъ для этого періода стилѣ. Приземистость фигуры, грубоватый штрихъ говорятъ о недостаточно опытномъ мастерѣ рѣзбы по дереву. Традиціонный аналой замѣненъ здѣсь крылатымъ тельцомъ-символомъ Евангелиста. Въ рисунокѣ чувствуется желаніе передать объемность и перспективу. Моделирующая сѣтка пересекающихся штриховъ выражаетъ попытку по живописному передать игру свѣтотѣни.

Вліяніе Запада сказывается въ общей композиціи изображенія

Дѣятельность Ивана Федорова была однако непродолжительна. Въ 1568 году переписчики книгъ, потерявшіе заработокъ вслѣдствіе введенія книгопечатанія, подняли толпу и разгромили типографію. Возможно, что причиною возмущенія явились отклоненія отъ древне-русскихъ традицій. (Ев. Лука изъ Евангелія 1564 года съ католическимъ лучистымъ нимбомъ.)

Мастера бѣжали въ Литву. Здѣсь устроившись у гетмана Ходкевича, они выпускаютъ учительное Евангеліе въ 1569 г. и Псалтырь.

Въ 1574 г. Иванъ Федоровъ печатаетъ во Львовѣ (Галиція) Апостоль. Затѣмъ Ивана Федорова, какъ печатника, встрѣчаемъ въ г. Острогѣ у князя Константина Константиновича Острожскаго. Здѣсь въ 1581 году печатается первая полная библия. Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ въ 1575 году въ Вильнѣ напечаталъ четвероевангеліе, въ 1576 году Псалтырь и др. книги. Въ 1589 году возобновляется

книгопечатаніе въ Москвѣ и выпускается печатная тріода „трудами и тщаніемъ мастера Андроника“. Съ этого момента книгопечатаніе въ Москвѣ пошло быстрыми шагами впередъ. Печатается цѣлый рядъ необходимыхъ книгъ.

Характеръ графики мѣняется по сравненію съ

первопечатными книгами. Исчезаютъ слѣды западнаго вліянія въ видѣ непривычныхъ для русскаго изобразительнаго искусства лучистыхъ нимбовъ надъ головами Евангелистовъ.

Отѣлка ликовъ, фигуръ приобретаетъ болѣе выдержанныя византійско-русскія формы. Изображенія Евангелистовъ отличаются болѣе тонкою отѣлкой и иконографичностью въ древне-русскомъ стилѣ. Достаточно сравнить изображеніе Евангелиста Луки изъ первопечатнаго Евангелія 1564 года и московскаго Евангелія 1597 (см. стр. 30), чтобы почувствовать своеобразие русской графики.

Даже такая подробность, какъ отѣлка одежды, выполнена Андроникомъ Тимофеевымъ въ иконномъ стилѣ (линіи складокъ гиматія болѣе коротки и дробны). Усилена графичность рисунка. Пластическая моделировка изображеній исчезла. Заставки книгъ этого періода отличаются особенной изящностью и мягкостью рисунка (см. заставки на стр. 3 и 6 и рисунокъ 1 стр. обложки настоящаго выпуска „Родной Старины“).

Русскіе мастера сумѣли, съ присущей русскимъ способностью, примѣнить заимствованную технику, къ древне-русскому міровоззрѣнію. Событія конца XVII вѣка останавливаютъ развитіе самобытныхъ сторонъ древне-русской культуры. Графическій стиль, столь характерный для всей исторіи древне-русскаго искусства, постепенно исчезаетъ замѣняясь московскимъ барокко.

И. Н. З.

Изображеніе Евангелиста Луки изъ напрестольнаго Евангелія XVI в. московской печати.

(Собраніе И. Н. Заволоко.)

постороннія вещества. „Возьми чистую известь, पिшетъ монахъ Діонисій, и брось ее въ большой резервуаръ. Выбери тонкую солому, среднего размѣра, не обратившуюся въ пыль. Примѣшай ее крюкомъ къ извести. Если она слишкомъ густа, то прибавь воды до того, чтобы ею можно было работать. Дай всему этому простоять два-три дня, а затѣмъ ты можешь накладывать ее на стѣну.“

Весьма часто вмѣсто соломы употреблялась пенка.

„Возьми лучшую часть очищенной извести и положи ее въ небольшое корыто, отыщи истолченную пенку, въ которой не было бы много кострики, скрути изъ нея толстую веревку, изруби ее на деревѣ въ самые мелкіе куски, растряси ихъ такъ, чтобы они разметались и изъ нихъ выпала бы кострика и, собравъ эту паклю въ рѣшето, натряси тонкій слой ее въ корыто и лопаткою или заступомъ перемѣшай съ известью, опять натряси тонкій слой и дѣлай это пять или шесть разъ, чтобы известь сгустилась и не трескалась на стѣнѣ и давай ей перебродить, какъ сказано выше“. (Монахъ Діонисій.)

Штукатурка благодаря присутствію въ ней волоконъ соломы и пенки получала особенную вязкость. Исполненную описаннымъ способомъ подготовку стѣнъ, отличающуюся особенной бѣлизной и прочностью, мы находимъ на стѣнахъ Спаса Нередицкаго въ Новгородѣ (XI в.), въ московскихъ, ярославскихъ и др. храмахъ.

Прежде чѣмъ приступить къ накладыванію штукатурки, стѣну очищали отъ всякихъ пятенъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для укрѣпленія штукатурки въ стѣну вбивались гвозди или крюки съ крупными головками. На стѣну накладывалось два слоя штукатурки. Нижній болѣе толстый и грубый, какъ основаніе, и верхній болѣе тонкій собственно для живописи.

„Дѣлай слой извести толщиной въ два пальца, чтобы онъ могъ сохранять влагу во время твоей работы“ (Монахъ Діонисій).

Наканунѣ работы, поверхность стѣны въ мѣстахъ, гдѣ предполагалось начать живопись, сильно смачивалась чистою водою. Смачиваніе производилось нѣсколько разъ, чтобы вода глубже проникла въ штукатурку. Непосредственно передъ работой стѣна смачивалась снова и затѣмъ приступали къ живописи.

„Когда нарисованы фигуры и другіе предметы

на сухой стѣнѣ, нужно прежде всего смочить ее водою, чтобы она совершенно была сырая. Пока стѣна сохраняетъ влагу, наносятъ краски, смѣшанныя съ известью, онѣ сохнутъ совместно со стѣной и закрѣпляются“ (Записки монаха Феодора XI вѣка).

Краски разводились на водѣ разбавленной известью, однако не всѣ краски пригодны для стѣнописи.

Въ соприкосновеніи съ жидкой известью измѣняются многія растительныя и минеральныя краски. Таковы: индigo, карминъ, желтые хромы, цинковая желтая, мѣдныя краски и др. Многія краски не измѣняются отъ извести, но сами по себѣ не имѣютъ безусловной прочности, таковы: киноварь, сурикъ.

Наиболѣе подходящими красками являются:

Бѣлая: мѣлъ, шпатъ, баритовыя бѣлила, известь гашеная.

Желтая и коричневая: всѣ натуральныя и искусственныя охры.

Красныя — красныя охры, состоящія изъ окисловъ желѣза.

Синія — ультрамаринъ (наносился всегда по сухому съ яйцомъ), кобальтъ.

Зеленыя: хромовая окись, изумрудная зелень, зеленая земля.

Фиолетовая — фиолетовый кобальтъ.

Черныя — слоновая кость, виноградная и персиковая черныя.

Трудность техники стѣнной фресковой живописи заключается въ томъ, что краски измѣняются при высыханіи штукатурки. Только опытъ помогать иконникамъ находить соотвѣтствующій тонъ для красокъ.

Иныя краски (ультрамаринъ, кобальтъ) требуютъ для своего закрѣпленія извѣстнаго пріема. Прежде чѣмъ нанести на штукатурку одну изъ подобныхъ красокъ, дѣлаютъ подмалевокъ для нея одной изъ красокъ, хорошо смачивающихся водою. Подъ ультрамаринъ и кобальтъ — подмалевываютъ зеленой землей, подъ англійской красной-сыенской землей. Для той же цѣли въ эти краски прибавляютъ небольшое количество цѣльнаго хорошо сбитаго яйца, жидкаго раствора казеина и молока.

Высота техники исполненія церковной стѣнописи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о художественной одаренности древне-русскаго человѣка.

Изографъ.

Преп. Андрей Рублевъ расписываетъ Спаса - Андрониковъ монастырь.
(Изъ лицевой рукописи XV в.)

Отзывы о книгахъ.

Азбука знаменнаго пѣнія. П. Ф. Ѳадеевъ.
Изданіе Рижскаго Кружка Ревнителѣй Старины.
Рига. 1931 годъ.

Уже давно назрѣла необходимость имѣть руководителямъ хоромъ и просто любителямъ знаменнаго пѣнія, хотя-бы небольшую азбучку церковнаго пѣнія. Довоенныя изданія стали рѣдкостью и недоступны каждому. Съ цѣлю заполнить этотъ пробѣлъ, Рижскій кружокъ ревнителѣй старины выпустилъ „Азбуку знаменнаго пѣнія“, составленную руководителемъ кружка П. Ф. Ѳадеевымъ. Азбука начинается краткимъ историческимъ очеркомъ развитія церковнаго пѣнія на Руси. Кромѣ того приведены 10 „заповѣдей“, которыя необходимо знать каждому пѣвцу.

Обширный отдѣлъ посвященъ изложенію техническихъ вопросовъ связанныхъ съ изученіемъ знаменнаго пѣнія (опредѣленіе размѣра продолжительности отдѣльныхъ крюковъ, наименованіе послѣднихъ и т. д.).

Подробно разработаны ѳиты и лица по гласамъ.

Въ заключеніи азбуки приведены нѣкоторыя данныя о путевомъ и демественномъ пѣніи.

Азбука можетъ служить отличнымъ пособіемъ каждому, кто желаетъ изучить звуковыя ноты. Азбука отпечатана на шпирографѣ, т. к. къ сожалѣнію техническія причины не позволили издать ее типографскимъ способомъ.

Н.

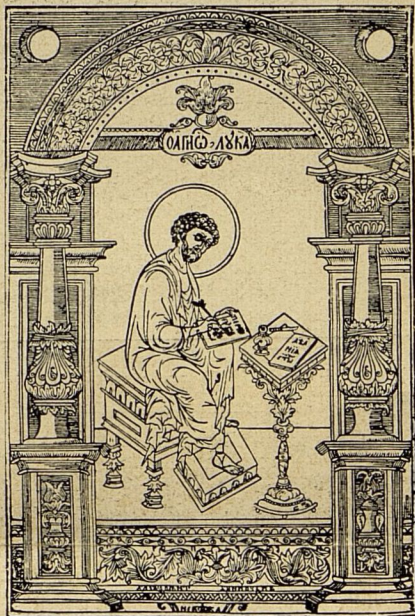
„Почему христіане празднуютъ воскресенье, а не субботу“.

Старообрядч. Епископъ Иннокентій. Парижъ. 1930 г.

Въ наши дни, когда размножаются всевозможныя „лжеучители“, особенно цѣнно изданіе апологетической литературы. Въ небольшой сравнительно книжкѣ (65 страницъ) вопросъ о празднованіи воскреснаго дня разобранъ весьма тщательно. Въ предисловіи приведены данныя о сектѣ адвентистовъ.

1-ая глава посвящена разсмотрѣнію указа царя Константина. Дальнѣйшія главы содержатъ историко-догматическое изложеніе вопроса о почитаніи воскреснаго дня. Трудъ Епископа Иннокентія изложенъ въ общедоступной формѣ и является цѣннымъ вкладомъ въ религіозно-апологетическую литературу. Издана книга трудами и тщаніемъ старообрядческаго священника о. Кирилла Иванова, нынѣ пребывающаго въ Парижѣ. Сравнительно невысокая цѣна — 13 фр. франковъ, позволяетъ каждому пріобрѣсти эту полезную книгу.

С.

Изображеніе Евангелиста Луки
изъ Евангелія московской печати. 1597 г.

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Rīgā, Dzirnāvu ielā 35
Огромный выборъ книгъ.
== БИБЛИОТЕКА. ==
Абонементъ безъ залога.
Всѣ текущія новинки.

Книги, поступившія въ редакцію:

- Л. Д. Любимовъ — На рубежѣ новой Европы. Парижъ 1930 г. „Русскій Колоколъ“ № 9. Журналъ волевой идеи. Берлинъ. 1930 г.
Заповѣди Божіи въ разсказахъ. (Дѣтская церковная библиотека). „Почему христіане празднуютъ воскресенье, а не субботу“.
Православно-миссіонерское Подворье. Бѣлая Церковь. Старообрядч. Епископъ Иннокентій. Парижъ, 1930 г.
Югославія. 1930 годъ.
„Столѣтіе Виленской старообрядческой Общины“ П. И. Киселевъ.
Вильна. 1930 годъ.
„День за днемъ“ — настольная книга христіанина (сентябрь—декабрь). Православно-миссіонерское Подворье. Бѣлая Церковь. Югославія. 1930 годъ.
„Eesti Rahva Museum Aastaraamat“ VI. Tartu. 1931 г.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ и АНТИКВАРИАТЪ

„DAILE UN DARBS“

Rīgā, Brīvības ielā 11.

Tālrunis 26373.

Имѣется большой выборъ книгъ по различнымъ отраслямъ русскаго искусства: древне-русскій орнаментъ, церковная археологія и архитектура, иконопись и т. д.